

383. Правитель Шамбора

Как такое было возможно?

Как он мог стерпеть тэто?

Он обязательно должен узнать имя противника и крепко его запомнить; обязательно нужно опять атаковать его, вернуть назад все, что было потеряно после этого удара.

«Скажи мне, воин Зенита, ты должен сообщить мне свое имя!»

Молодой командующий Аякса отбросил гордость и высокомерие; его отчаянный крик пронесся по всему полю битвы. Звуковая волна ударила в стены далекого города Двух флагов, от чего они с грохотом зашатались.

Наконец, поднявший облака пыли всадник остановился.

Он медленно повернулся. При виде безумной тени на дальнем холме на молодом лице всадника Зенита мелькнула игривая улыбка. Он прочистил горло и неторопливо сказал: «Хорошо, раз ты так убедительно, искренне просишь, то я окажу милость и скажу тебе, слушай внимательно...»

Он говорил негромко, но на поле битвы было необычайно тихо, и каждый мог ясно слышать его.

Любопытство каждого было взвинчено до предела, все хотели знать, откуда же взялся этот небожитель, всадник Зенита, не знавший себе равного соперника.

«Я дворянин империи Зенит второй очереди родства, правитель Шамбора, Александр!»

Сун Фей был весьма доволен происходящим: ха-ха, все, что он делал до этого, было подготовкой к этой минуте славы. Его Величество нисколько не сомневался, что после этой битвы имя Александра непременно останется в памяти присутствующих навсегда.

Это был прекрасный миг!

Произнести свое имя в присутствии тысяч людей, запечатлеть его в сердцах своих врагов.

Договорив, Сун Фей досыта наслаждался потрясенным и растерянным видом своих врагов, он полностью удовлетворил свое тщеславие. Он самодовольно прищипорил [Черного вихря] и, подобно ветру, помчался к далекому городу Двух флагов.

Никто не посмел преследовать его.

Александр из Шамбора?

Услышав это имя, принц Аякса сначала немного растерялся, а потом несказанно удивился.

Он вспомнил, кому принадлежало это имя – правитель маленького зависимого государства? Он точно видел имя Александра в записях в штабе, он был первым мастером Зенита на военных состязаниях, естественно, Аякс следил за ним. Но он помнил, что по оценкам штаба этот Александр обладал лишь «силой шестого звездного уровня, огромным потенциалом», это были единственные сведения о нем. Правитель маленькой страны с силой шестого звездного уровня, как он мог одним ударом разгромить его, мастера, почти достигшего восьмого уровня?

Кажется, где-то закралась ошибка.

По меньшей мере, характеристики штаба империи изрядно устарели.

Или он сам, возможно, что-то упустил? Вертонген вдруг вспомнил, что перед Леоном, кажется, приходили какие-то дезертиры из отдаленной пустыни и говорили, что у них есть важные донесения. Но он отказался принимать их, потому что они потеряли уважение армии империи... Кажется, сейчас он ошибся?

«Приведите ко мне тех дезертиров, которые ждут наказания». – Медленно сказал принц Вертонген, преодолевая свои раны.

«Слушаюсь».

«Хм? Что это?»

Когда подгоняющий черного зверя с раненым Рибери на спине Сун Фей прискакал в город Двух флагов, он обнаружил, что шеститысячное войско, которое должно было уже войти внутрь, по-прежнему стоит у его ворот. Конечно, он потратил на борьбу с шестидесятитысячным войском менее десяти минут, времени было очень мало, но все равно армии следовало бы уже войти в город.

«Армейский приказ – это закон, как можно было не войти в город? Хм, почему ворота закрыты?» - Разгневанно крикнул Сун Фей, подъехав ближе.

Время на поле битвы бежало очень быстро, любое промедление могло привести к катастрофическим последствиям. Сейчас всадники стояли у городских ворот, утратив натиск приступа. Если противник воспользуется случаем и начнет атаку, восемь-девять шансов из десяти, что войско окажется на краю гибели. Если бы не панический страх, намеренно посеянный им в армии врага, если бы он не ранил принца-полководца, лишив армию командира, то войско Аякса воспользовалось бы случаем и рвануло в бой!

«Докладаваю: когда ворота открыли наполовину, кто-то из города, называющий себя особым посланником Соловьевым, приказал запереть ворота. Как мы его не уговаривали, он все равно отказался открыть их».

Увидев, что приехал Сун Фей, Шевченко сразу просиял лицом и пришпорил коня.

«Отказался открыть ворота?» - Разгневался Сун Фей – «Почему отказался?»

«Говорят, чтобы не дать войскам Аякса воспользоваться случаем ворваться в город...» - Объяснил Шевченко с выражением безысходности.

«Полная ерунда!» - Сун Фей был в ярости: «Войска Аякса находятся в километре от городских стен, я тоже могу сдержать нападение, как враг может воспользоваться ситуацией и осадить город? Почему вы соглашаетесь с их бредом?»

Сун Фей яростно выругался: его Величество был недоволен тем, что Шевченко сомневался. Увидев его смущенное лицо, Сун Фей подумал и кое-что понял: Шевченко и те, кто с ним, происходили из мелкого дворянства зависимого государства, а хранитель города Двух флагов был потомком знати императорского двора. Его положение, статус был на несколько порядков выше, чем у участников передового отряда. Встретившись с так называемым особым посланником хранителя города Соловьевым, они, естественно, не могли дать волю рукам.

«Ладно, это не ваша вина». – Сун Фей немного смягчился.

Он сдал потерявшего сознание от тяжелых ран Рибери на руки священным воинам и сказал Шевченко: «Пошли в город». – пройдя несколько шагов, он опять повернулся к Шевченко и старательно объяснил ему: «Запомни, иногда, если ты знаешь, что прав, не нужно столько раздумывать, делай так, как считаешь нужным. Не думай о последствиях, на это есть я».

Шевченко был смущен и растроган: он решительно закивал головой.

Двое уже подходили к городским воротам.

«Я уже много раз говорил, не надо разводить лишних разговоров. Вы не можете войти в город, разбейте где-нибудь лагерь. Как только ворота откроются, войска Аякса воспользуются случаем и ворвутся в город, что тогда делать? Идите отсюда, а то я буду стрелять...» - с башни доносился надтреснутый, хриплый голос.

Сун Фей поднял голову.

В башне он увидел сторбленного человечка; его лицо было болезненно-бледным, маленький нос и глазки были полны высокомерия. Окруженный группой воинов в сияющих латах, он громко ругался, указывая на людей снизу.

«Господин...» - увидев Сун Фея, все поспешно отдали честь.

Сун Фей сделал движение рукой, его охватила злость. Ему было недосуг подниматься и объяснять что-либо жителям. Поэтому он поднял голову и крикнул: «Считаю до трех, немедленно открывайте ворота, иначе пеняйте на себя!»

Звонкий крик Сун Фея отчетливо доносился наверху.

Люди наверху, очевидно, остолбенели, никто не ожидал, что кто-то посмеет так грубо с ними разговаривать. В следующий момент они начали яростно кричать, как разлученные во время случки собаки:

«Это самоуправство, кто ты такой, чтобы так нагло себя вести?»

«Правитель маленькой зависимой страны, я видел, как вы только что ворвались в лагерь. Сейчас же катитесь отсюда, иначе я отправлю вас в темную императорскую тюрьму!»

«Какая наглость, вали отсюда, не открою я вам ворота, что вы сделаете?»

Стоящие у подножия башни Чех, [Генералы Хэн и Ха] страшно разозлились и собирались уже нанести ответный удар. Сун Фей же совершенно спокойно сделал жест рукой и отдал приказ: «Передайте войскам мой приказ: готовимся к вступлению в город».

Замухрышка с бледным лицом и толпа нарядных солдат наверху принялась громко ругаться:

Три секунды пролетели очень быстро.

Тень Сун Фея покачнулась, в ход пошел навык дикаря 88 уровня [прыжок]. Все увидели лишь, как его Величество, подобно взмахнувшей крыльями огромной птице, в мгновение ока взлетел на городские ворота.

Бах.

Охваченный злобой Сун Фей приземлился на городскую стену.

У тех, кто бранился, как будто искры посыпались из глаз. Один из воинов оказался весь в крови, как курица, которой свернули шею, он не издал больше ни звука.

Несколько человек невольно отступили назад, защищая бледного замухрышку. Его лицо было как будто покрыто инеем, редкие черные волосы спускались на плечи. Его светло-желтые глаза производили впечатление слабости и, в то же время, безграничной хитрости и высокомерия. Смотря на окруживших его стражей, замухрышка выступил вперед и, указывая на Сун Фея, выругался: «Воин, кто позволил тебе самовольно подняться на городскую стену?»

Сун Фей не обратил на них никакого внимания.

Судя по нетронутой броне и блестящим прическам, эти люди не принимали никакого участия в только что прекратившейся осаде города. На дорогих белых серебряных шлемах, украшенных красными вишнями, не было даже пылинки.

«Откройте ворота». – Взгляд Сун Фея остановился на нескольких воинах в поломанных, покрытых пятнами крови доспехах. Это были солдаты, пролившие свою кровь и пот, защищая город, воины, которые действительно заслуживали уважения.

Воины переглянулись, колебавшись, один из них, высокий ростом человек, вышел вперед и прорычал: «Откройте ворота, пустите в город наших братьев!»

Вид ворвавшегося в стан врага шеститысячного войска, предшествующая этому кровавая сцена появления всадника-Сун Фея заставила сердца этих воинов преисполниться уважением к этому мастеру империи, они разве что не сделали его объектом поклонения. Эти выступившие вперед солдаты не обратили внимание на выражение лица так называемого особого посланника хранителя города. Даже простой солдат понимал, что сейчас нужно делать.

«К-р-а-к....!»

Кто-то из солдат запустил механизм, затем применил несколько магических обрядов. Донесся звук передаточного устройства, крепко запертые ворота начали медленно открываться.

Эта сцена моментально взбесила мертвенно-бледного, будто напудренного, замухрышку – посланника хранителя города. Как собака, которой наступили на хвост, он с налитыми кровью глазами пронзительно закричал: «Как ты смеешь? Чертов ублюдок, кто позволил тебе открыть ворота? Ты нарушил приказ хранителя города, жить надоело, что ли? Сюда, убейте его...»